

*Празднование **КАЗАНСКОЙ** чудотворной иконе Пресвятой Богородицы совершается два раза в году: 8 (21) июля – в честь обретения иконы в Казани в 1579 году и 22 октября (4 ноября) - в благодарность за избавление Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году.*

Избавление Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году

Конец XVI и начало XVII столетия (1598-1613гг.) называют в истории России Смутным временем. Это были тяжелые годы. Три года подряд были неурожайными. Разразился страшный голод. Массы народа стекались в Москву, там раздавали деньги и хлеб нуждающимся, но меры эти были недостаточны. Люди обращались к грабежу и разбою. После убийства царевича Димитрия (1591) и смерти царя Фёдора Иоанновича (1598) правящая династия пресеклась. Объявлялись самозванцы, называвшие себя царевичем Димитрием. Они склоняли на свою сторону казаков и много доверчивого народа.

В это же время на Россию напали шведы и польско-литовские захватчики. Шведы взяли Новгород, а польско-литовские отряды взяли Москву и много других русских городов. Они глумились над православной верой, грабили и жгли храмы. И те и другие хотели привести Россию к католической вере и поставить своего царя, и уже удалось им добиться того, что многие в России признали царем польского королевича Владислава.

В ответ на призыв святейшего патриарха Ермогена, ополчения из разных городов стали стягиваться к Москве. Казанские дружины принесли с собой список с Казанской чудотворной иконы. Русские войска поразили поляков и отняли у них московский Новодевичий монастырь, но победу закрепить не удалось.

Зимой 1611 года к Москве направилось ополчение из Нижнего Новгорода, собранное земским старостой Козьмой Мининым-Сухоруком после того, как в руки его попала одна из грамоток патриарха Ермогена. Начальство над этим ополчением принял князь Димитрий Михайлович Пожарский. Ополчение встретило много, казалось бы, непреодолимых для человеческих сил препятствий: внутренняя вражда в войсках, недостаток оружия и продовольствия, осенняя непогода. Многие из верных сынов Отечества, теряя последнюю искру надежды, в глубокой горести восклицали: *«Прости, Отечество! Прости, Кремль священный! Мы все сделали для твоего освобождения, но, видно, Богу не угодно благословить наше оружие победой!»* Зная, что бедствие попущено за грехи, весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и, не надеясь на собственные силы, обратились за небесной помощью ко Господу и Пречистой Его Матери. Молитва была услышана.

В осажденном московском Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции, тяжело больной архиепископ Элассонский Арсений (впоследствии архиепископ Суздальский). Ночью келлия его вдруг озарилась Божественным светом, он увидел преподобного Сергия Радонежского, который сказал: *"Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена"*. Как бы в подтверждение истинности пророчества архиепископ получил исцеление от болезни. Святитель послал известие об этом радостном событии русским воинам.

На следующий день 22 октября 1612 года русские войска, воодушевленные видением, одержали крупную победу и взяли Китай-город, а через 2 дня - Кремль. В воскресенье, 25 октября, русские дружины торжественно, с крестным ходом, вошли в Кремль, неся Казанскую икону. А навстречу им из Кремля шел другой крестный ход, возглавляемый архиепископом Арсением, который нес Владимирскую икону Богородицы, сохраненную им в плену. Потрясенный свершившейся встречей двух чудотворных икон Богородицы, народ со слезами молился Небесной Заступнице.

В 1649 году было установлено совершать празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы ежегодно 22 октября и совершать в этот день крестный ход.

Святейший патриарх Ермоген – священномученик, великий исповедник Православия, возглавлял Русскую Церковь как раз во время борьбы нашей страны с чужеземцами, хотевшими ввести в России униатство и католичество, и искоренить Православие.

В трудные дни, когда Москва была занята поляками, непреклонный страдалец за Святую веру и Отечество, посаженный поляками в подвалы Чудова монастыря в Московском Кремле, умирающий от голода старик своим властным архипастырским призывом поднял с колен погибающую от склок и междоусобиц страну, устыдил малодушных, ободрил растерянных, соединил воедино всех, жаждущих выволить Русскую землю из иноземного, иноверческого плена! По всей стране рассылал он свои грамотки:

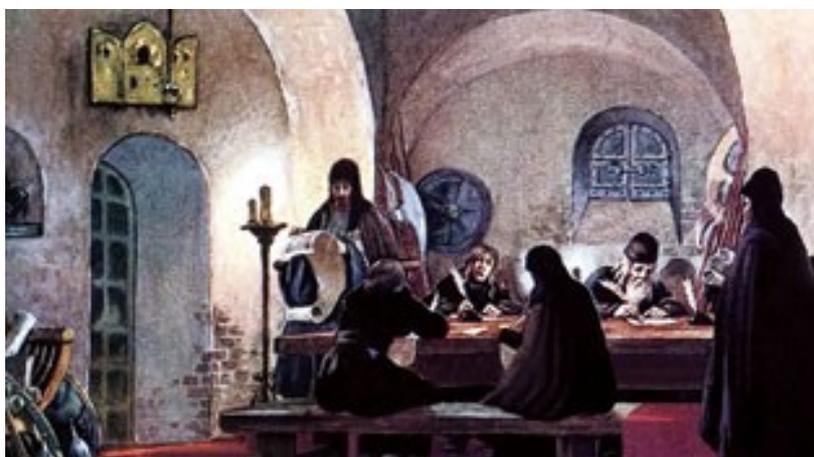
«Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они стояли крепко за веру и не принимали Маринкина сына на царство, — я не благословляю. Да и в Вологду пишите к властям и к Рязанскому владыке о том, чтобы унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались, положить души свои за дом Пречистой и за чудотворцев и за веру, так бы и совершили. Да и во все города пишите, что сына Маринкина, отнюдь, не надо на царство. Везде говорите моим именем».

«...Вы забыли обеты Православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются; я плачу и с рыданием вопию: Посмотрите, как отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, не свое ли Отечество разоряете?... Заклинаю вас Именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца».

Когда русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев, осажденные в Кремле поляки не раз посылали к патриарху Ермогену послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал:

«Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога!».

В Троице-Сергиевой Лавре переписка и рассылка патриотических воззваний патриарха Ермогена были поставлены «на конвейер». Одна из таких грамоток в октябре 1611 года дошла до земского старосты Кузьмы Минина, собравшего после этого в Нижнем Новгороде ополчение.

Патриарх Ермоген был большим почитателем Казанской иконы. В год обретения иконы в Казани он совершил перед ней первый молебен, поскольку был священником в Никольском храме, куда была перенесена икона сразу после обретения, а через пятнадцать лет он составил службу иконе, а также сказание о священных событиях, очевидцем и участником которых был. 17 февраля 1612 года, не дождавсь освобождения Москвы, священномученик Ермоген, патриарх Московский и всея Руси, умер от голода в подвалах Чудова монастыря.

В памяти народной Минин и Пожарский представляются как единое целое, как два героя, действовавших "за один" и спасших Родину от польско-литовских интервентов в тяжкие смутные времена начала XVII века. Благодарные потомки поставили им памятник на главной площади страны. Сначала памятник планировали установить еще в 1812 г., к 200-летию героических событий 1612 года, но этому помешала война с Наполеоном. И лишь в 1818 г. на деньги, собранные в складчину, работа скульптора Ивана Мартоса была установлена в самом центре Красной площади. Однако в 1930 году памятник посчитали помехой для праздничных демонстраций и перенесли его ближе к собору Василия Блаженного, где он стоит и поныне. На нем написано:

"Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818".

Казанский собор в Москве

Князь Д.И.Пожарский устроил на Красной площади храм в честь Казанской иконы Божией Матери (ныне Казанский собор). Туда им была перенесена чудотворная Казанская икона, бывшая с ним в войсках.

В 1936 году храм был уничтожен большевиками. На его месте в советское время был устроен летний каток, душ и туалеты.

Храм восстановлен в 1990—1993гг.

Казанский кафедральный собор в С.-Петербурге

В 1812 году перед Казанской иконой Божией Матери молился Кутузов перед походом. В праздник Казанской иконы 22 октября 1812 года французы потерпели первое крупное поражение.

Казанский собор в Петербурге, построенный специально для иконы, стал храмом - памятником русской славы в Отечественной войне 1812 года. Стены собора были украшены трофеями, взятыми у французов, а вражеские знамена склонились у

священной гробницы погребенного в соборе князя Михаила Кутузова-Смоленского, спасителя Отечества.

Донские казаки, отбив у французов награбленное теми в московских церквах серебро, поднесли его в дар Казанской — в соборе стоял литой из этого серебра иконостас с надписью: «*Усердное приношение Донского войска*». В 1922 году иконостас был разобран, большевики забрали 129 пудов серебра и более 37 фунтов золота; тогда же были отобраны и проданы за границу и украшения с самой Казанской иконы.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Казанской, глас 4

Заступнице усердная,/ Мати Господа Вышняго,/ за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего,/ и всем твориши спастися,/ в державный Твой покров прибегающим./ Всех нас заступи, о Госпоже Царице и Владычице,/ иже в напастех, и скорбех, и в болезнях, обремененных грехи многими,/ предстоящих и молящихся Тебе/ умиленною душою и сокрушенным сердцем,/ пред пречистым Твоим образом со слезами,/ и невозвратно надежду имущих на Тя/ избавления всех зол./ Всем полезная даруй/ и вся спаси, Богородице Дево:// Ты бо еси Божественный покров рабом Твоим.

Кондак Божией Матери пред иконой Ее Казанской, глас 8

Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу,/ скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению, покрову Девы,/ ускорим на молитву и потщимся на покаяние,/ источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица,/ предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол// благонравныя и богобоящияся рабы Своя.

Величаем Тя, / Пресвятая Дево / Богоизбранная Отроковице / и чтим образ Твой святыи, / имже точиши исцеления / всем с верою притекающим.